

**В СЕРИИ
«ИНСТИТУТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ
ИСТОРИИ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

Трёхглавый орёл
Ищущий битву
Колесничие фортуны
Закон Единорога
Крестовый поход восвояси
Все лорды Камелота
Чего стоит Париж?
Воронья стража
Сеятель бурь
Железный сокол Гардарики
Время наступает
Фехтмейстер
Лицо отмщения
Сын гибели
Внутренняя линия
Башни земли Ад
Заря цвета пепла
Семена огня
Корни огня
Крона огня

Свержин В.М.

СЕМЕНА ОГНЯ

Москва
T8 RUGRAM
2019

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
С24

Институт экспериментальной истории

Свержин В.

С24 Семена огня / В. Свержин – М.: Т8 Издательские технологии/
RUGRAM, 2019. – 328 с.

ISBN 978-5-521-74160-1

Сергей Лисиченко по прозвищу Лис, оперативник Института Экспериментальной Истории, пребывает в тоске: рядом нет напарника и друга Вальдара Камдила, будущее представляется туманным и безрадостным. А тут ещё руководство, вопреки желанию Лиса, направляет его обучать трёх стажёров, один из которых, как выясняется, дама...

Как водится, «времена дикие, нравы гнусные, века тёмные». Зато учебная программа пока простая: узнать особенности размножения драконов, избежать съедения гарпией, похитить наследника престола из-под носа у злодея, отстоять город во время штурма и выучить два первых правила благородного разбойника...

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74160-1

© Владимир Свержин, 2013
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019

ПРОЛОГ

Где Древо Познания, там всегда рай.

Фридрих Ницше

Лис смотрел в потолок, словно надеясь разглядеть отблески своего будущего в хрустальных подвесках люстры. Аттестационная комиссия Института Экспериментальной Истории ждала ответа или, как перевел для себя старший оперативный сотрудник Лаборатории Рыцарства Сергей Лисиченко, «последнего слова».

— А может, я лучше... — Лис почесал затылок, — за Камдилом в Валгаллу смотаюсь? Я ж точно знаю, он там ждет и страдает, а нам тут без него тоже ни дела, ни работы. Нет, правда: пива он не пьет, а там от жареного мяса, да без пива... вы ж видите, надо спасать.

— Нет, — руководитель Лаборатории Готлиб фон Гогенцоллерн, носивший в узких кругах оперативников кличку «Отпрыск», старательно подавил довольную усмешку. — Валгаллой займутся те, кому это по должности надлежит.

А вы, — он улыбнулся, предвкушая реакцию оперативника на плохо скрытый ультиматум, — согласитесь, в наших общих интересах, чтобы вы остались в Институте, а не отпра-

вились домой. И так, вам мы предлагаем передать свой, без преувеличения, драгоценный опыт молодому пополнению.

— Шо еще за наезды на тему драгоценного опыта? — вспыхнул Лис. — Да, я действительно поставил командировки в сопредельные миры на самоокупаемость! Мы же прибыли Институту приносили, не жалея никаких человеческих сил, а тем более средств!

— Поймите, — осанистый мужчина профессорской наружности постучал по лакированной столешнице парковочной ручкой, чтобы привлечь внимание разошедшегося оратора, — никто здесь не пытается на вас... гм... наезжать, или преуменьшать ваши заслуги. Наоборот, Институт оказывает вам чрезвычайное доверие...

Лис видел уже этого джентльмена в институтской комиссии по этике, где тот слыл ревнителем строгой морали и нравственности, особенно в отношениях оперативников с жителями соседних миров.

— А если я пару старых грехов припомню, может, сочтете меня недостойным такого доверия? — Сергей придал лицу страдальческий вид. — Может, тогда оставите на оперативной работе? Ну, чему я могу научить стажеров? Вот, скажем, Вальдар, тот да, у него мозгов бы и на три головы хватило. А я — так...

— Прежде всего вы научите их выживать, — резко, но с долей почтения ответил ему один из членов комиссии.

— Ага! — хмыкнул Лис. — А пока меня самого выживают!

— Не могу с вами согласиться, — в голосе председателя комиссии слышалась досада. — Институт наращивает масштабы внешней деятельности. Проходчики обеспечивают нам дополнительные возможности проникновения в сопредельные миры, и это дает бесценный шанс максимально стабилизировать полиорбическую систему, сохранить миллионы, миллиарды человеческих жизней! Пусть это звучит

слишком высокопарно, но порою — спасти целые миры от катастроф!

Да что я вам объясняю общеизвестные вещи! Вы и сами участвовали в десятках специальных операций, за которые, по справедливости, в каждом из сопредельных миров следовало установить вам памятник...

— О, а шеф говорит, мы не занимаемся специальными операциями, сплошь одна научная работа.

Отпрыск кинул на сотрудника негодующий взгляд. Но председателя комиссии было трудно сбить с мысли, он продолжал, будто не замечая наметившейся пикировки.

— Поэтому Институту необходимо все больше оперативных работников, и от их подготовки зависит не только собственная жизнь сотрудников, но и...

— ...спасение миров оптом и в розницу. При оптовом спасении скидка.

Говоривший умолк, пристально разглядывая острого на язык оперативника. Пауза затянулась, как узел на шнурке, и так же всех раздражала. Наконец, председатель комиссии отвел глаза, вздохнул, демонстративно захлопнул папку с личным делом Сергея и растянул губы в официальной улыбке:

— Поздравляем вас, вы назначаетесь инструктором на институтский Полигон. Сегодня отдыхайте, завтра знакомство с вашей группой стажеров.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Человек таков, каким его сотворил
Господь Бог, а часто еще хуже.*

Мигель Сервантес

Лис остановился у приоткрытой двери.

— Пятьдесят девять, шестьдесят, шестьдесят один, — слышалось из комнаты. Сергей чуть задержал руку.

«Вот молодцы, не теряют времени даром, повторяют устный счет», — оценил он, крепко обхватывая пятерней дверную ручку.

— Ну, мои верные боевые хомячки, дождались нашествия своей участи?!

Представшая его взору картина заставила умолкнуть, не произнеся заготовленной фразы: «Судьба в моем лице костлявой пятерней стучится в вашу дверь». Впрочем, справедливости ради, «стучится в моем лице» ему и самому не особо нравилось.

В келейке институтского подземелья, неизменной резиденции камдиловской оперативной группы, его дождались трое. Причем один из дожидавшихся, вне всякого сомнения, была «одна», а второй — вверх ногами.

— Я что-то пропустил? — переводя заинтересованный взгляд с одного незнакомого лица на другое, спросил новоиспеченный инструктор. — Не, друг, пойми меня правильно, я не против обратной ориентации. Если тебе нравится ходить вниз головой — у нас свободное общество, и не таких... — он замялся, — терпят. Не перегружай лишними мыслями полушария задничного мозга. Спасибо, шо снял с рук носки и обувь. Но все же, парень, ты зачем влез на стол?

Тот, к кому были обращены эти недоуменные слова, еще раз выжался под сдавленное «шестьдесят два» и ловко спрыгнул.

— Прошу извинить, господин инструктор. Карел ze Страже.

— Это где ж у нас такая стража?

— Я из Богемии, — широко улыбнулся атлет. Надо сказать, улыбка здорово украшала его открытое, хотя и чуть грубоватое лицо. Он прижал ладони к брючным швам и отрапортовал: — Прошу извинить, господин инструктор, Карел ze Страже, распределен стажером в оперативный состав Института Экспериментальной Истории после окончания специальных курсов в Праге.

— Из служивых? — глядя на выправку собеседника, поинтересовался Лис.

— Так точно. Полк президентской гвардии, сержант, — выпалил Карел.

— Особые навыки?

— Чемпион Республики Чехия по историческому фехтованию.

— Ну-ну, чемпион, — Сергей покачал головой. — Ладно, посмотрим. Небось, еще и рыцарские корни имеются?

— Так точно. Наш род славен в Богемии с двенадцатого века. Он был известен при Иоанне Люксембурге как...

— Понятно, еще один аристократ на мою голову! Придется запастись бархатными памперсами и кружевными слюнявчиками.

— По-моему, у вас предвзятый взгляд на наше будущее сотрудничество, — вмешалась дотоле молчавшая девушка в строгом костюме, подчеркивающим все, что он, по идее, должен был скрывать. Лицо ее, удлиненное, с небольшим безукоризненно прямым носом, чуть припухлыми губами и зелеными глазами, разрез которых намекал на отдаленные восточные корни, без колебаний можно было назвать красивым, вот только выражение крайней серьезности способно было повергнуть в отчаяние любого, кто собрался бы петь ей серенады.

— Сотрудничество? — переспросил Лис. — Барышня, это вы с кем сейчас говорили?

— С вами, господин инструктор, — не меняя тона, ответила девушка. — Будем знакомы. Гараева Евгения Тимуровна, — представилась она, — выпускница факультета психологии Уральского государственного университета. С отличием окончила спецкурсы. Должна заметить, господин инструктор, что ваше отношение, вот это «верные боевые хомячки», этот тон свидетельствуют о психологическом дискомфорте, быть может, подавляемом страхе.

— Так, — Лис склонил голову набок и смерил говорившую взглядом, не предвещающим ничего хорошего, — кроме памперсов, надо будет захватить веревку и мыло. Мужчины, с кем из вас явилось это противовоздушное создание? Провожающих просят выйти из помещения. Эй, Король, Карел, или как там тебя? Это твоя дама?

— Попрошу без оскорблений! — нахмурилась девушка. — Этим вы только подчеркиваете свою беспомощность.

— Укашляться! — Сергей обреченно махнул рукой. — За шо мы решили наказать слаборазвитые цивилизации?